

10. Hilbert, M. Big Data for Development: From Information — to Knowledge Societies [Electronic resource] / M. Hilbert // SSRN. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/cf_dev/AbsByAuth.cfm?per_id=1827058. — Date of access: 19.11.2017.

11. Daniel, B. K. Technology Enhanced Analytics (TEA) in Higher Education [Electronic resource] / B. K. Daniel, R. Butson // ERIC. — Mode of access: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED557187.pdf>. — Date of access: 20.11.2017.

12. Long, P. Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education / P. Long, G. Siemen // EDUCAUSE Rev. — 2011. — № 5(46). — P. 30–40.

13. Jones, S. Technology Review: The Possibilities of Learning Analytics to Improve Learner-Centered Decision-Making [Electronic resource] / S. Jones // Questia. — Mode of access: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-290733902/technology-review-the-possibilities-of-learning-analytics>. — Date of access: 20.11.2017.

Статья поступила в редакцию 29.12.2017 г.

УДК 336.22(476)

A. Pekarskaya
BSEU (Minsk)

TAX COMPLIANCE COSTS: ASSESSMENT AND WAYS TO REDUCE

The article is devoted to the definition of tax compliance costs and their place in the system of expenses that organisations deal with while paying taxes. The author pays attention to the relationship between the size of shadow economy and the share of tax compliance costs in small companies' revenue. The methods of assessment of tax compliance costs have been studied and their amount according to the combined SCM and Paying Taxes methods have been defined. As the result of the research the ways of reducing tax compliance costs in the Republic of Belarus have been developed. The article has been published with the support of Belarusian republic fund of fundamental research.

Keywords: small business; tax compliance costs; transaction costs; administrative costs; taxes; taxation; the Republic of Belarus; shadow economy; simplified tax system; value-added tax.

A. Ю. Пекарская
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)

РАСХОДЫ НА СОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОЦЕНКА И ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ

Статья посвящена вопросам определения расходов на соблюдение налогового законодательства и их места в системе затрат, с которыми сталкиваются организации при уплате налогов. Автор обращает внимание на существующую взаимосвязь между уровнем теневой экономики страны и долей расходов на соблюдение налогового законодательства в доходах малых организаций. В статье изучены методики оценки расходов на соблюдение налогового законодательства и рассчитана их сумма для субъектов малого бизнеса Республики Беларусь исходя из методики, включающей элементы SCM и Paying Taxes. В результате проведенного исследования автором предложены направления сокращения расходов на соблюдение налогового законодательства в Республике Беларусь. Статья опубликована при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Ключевые слова: малый бизнес; расходы на соблюдение налогового законодательства; транзакционные издержки; административные издержки; налоги; налогообложение; Республика Беларусь; теневая экономика; упрощенная система налогообложения; налог на добавленную стоимость.

В процессе функционирования субъекты малого предпринимательства сталкиваются с рядом трудностей: доступ к финансированию, регрессивность налогового бремени, значительный уровень убыточности, сложность ведения учета и предоставления отчетности, отсутствие политического лобби.

Как показывают результаты множества западных исследований (Т.С. Sandford, J. Slemrod, J. Agell, F. Vaillancourt, B. Tran-Nam, M. Klun) [1; 2, с. 76-77; 3-7], наиболее существенной проблемой является то, что относительные издержки, связанные с уплатой налогов, включают в себя как собственно налоговые суммы, так и расходы на соблюдение налогового законодательства, и для малого предприятия они гораздо выше, чем для крупного. Несомненно, в абсолютном выражении вся совокупность данных затрат на крупном предприятии больше, однако если соотнести эти суммы с доходами малых фирм, подобные затраты для последних будут играть гораздо большую роль.

Анализ зарубежной литературы в сфере налогообложения (J. Martin, J. Wicks, J. Slemrod) показывает, что исследования в области расходов на соблюдение налогового законодательства начали проводиться сравнительно недавно и, в первую очередь, относились к индивидуальным налогоплательщикам [8]. Основной их целью было убедить политиков в том, что расходы на соблюдение налогового законодательства составляют значительную часть затрат, связанных с уплатой налогов. В продолжение данных исследований, ученые из Австралии, Сингапура, Великобритании и США изучали расходы на соблюдение налогового законодательства государственных корпораций и компаний.

Начиная с 1990-х гг. в отношении расходов соблюдения налогового законодательства отмечается повышенный интерес, в особенности среди стран-представителей ОЭСР. Подобные исследования предпринимаются как со стороны правительств, так и представителями научных организаций. Так, объединение зарубежного опыта позволяет выделить ряд причин, обусловивших повышенный интерес к расходам на соблюдение налогового законодательства [3, 9]:

- изменение применяемых технологий обработки информации (использование компьютерных технологий позволяет обработать большие объемы информации в короткие сроки);
- введение налога на добавленную стоимость во многих странах (расходы на соблюдение налогового законодательства в отношении данного налога наиболее велики и заметны);
- увеличение количества микро- и малых предприятий, для которых расходы на соблюдение налогового законодательства наиболее значительны;
- возрастающая сложность налоговых систем.

В странах с формирующимся рынком исследования, касающиеся расходов на соблюдение налогового законодательства, относятся к недавнему времени. Как правило, это связано с тем, что налоговые системы таких государств начали формироваться лишь несколько десятков лет назад и, как следствие, отсутствует достаточный накопленный опыт в данной области, а также проведенные исследования в сфере налогообложения в целом, подготовленные специалисты, обладающие необходимыми знаниями и умениями.

Анализ литературы, посвященной проблемам исчисления издержек уплаты налогов (С. Сэндфорд, М. Годвик и П. Хардвик и др.), позволяет представить классификацию транзакционных налоговых издержек в виде схемы (рис. 1), а также определить место расходов на соблюдение налогового законодательства.

Транзакционные налоговые издержки		
Издержки эффективности	Операционные издержки уплаты налогов	
	Административные издержки	Расходы на соблюдение налогового законодательства

Рис. 1. Классификация транзакционных налоговых издержек

Источники: [10-13].

Трансакционные налоговые издержки (издержки уплаты налогов) вызывают два вида затрат: издержки эффективности и операционные издержки уплаты налогов. *Издержки эффективности* связаны с искажениями в распределении ресурсов в связи с введением тех или иных налогов. Операционные издержки, в свою очередь, подразделяются на две группы:

1) *административные издержки* — расходы государства на сбор налоговых доходов. Они формируют часть расходов секторов государственного управления, связанных с имплементацией налогового законодательства, аккумулярованием налоговых доходов органами, реализующими фискальную политику, оказанием помощи и консультированием плательщиков налогов;

2) *расходы на соблюдение налогового законодательства* — расходы, которые несут субъекты предпринимательства в связи с исполнением ими налоговых обязательств.

Наиболее распространенное определение расходов на соблюдение налогового законодательства, встречающееся в экономической литературе, дано С. Сэндфордом, М. Годвиком и П. Хардвиком. Так, *расходы на соблюдение налогового законодательства* — это расходы, понесенные налогоплательщиками либо третьими сторонами, например, предприятиями, на исполнение возложенных на них налоговых обязательств при сложившейся структуре и уровне налогообложения, свыше суммы самих налоговых обязательств и сверх каких-либо вредных искажений потребления и производства, к которым налогообложение может привести; это издержки, которые несут налогоплательщики, при исполнении возложенных на них налоговым законодательством и фискальными органами обязательств [14]. Помимо этого, определениями, предложенными данными авторами, являются следующие: это скрытые издержки налогообложения; это издержки на уплату налогов частного сектора.

Агрегация результатов, полученных зарубежными учеными в области исследования расходов на соблюдение налогового законодательства (Т.С. Sandford, J. Slemrod, J. Agell, F. Vaillancourt, B. Tran-Nam, M. Klun) [2, с. 76-77; 3; 5-7; 15], позволяет сделать следующие выводы относительно того, что расходы на соблюдение налогового законодательства:

1) довольно высоки, в первую очередь, в отношении основных налогов (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль корпораций). Они выше административных издержек государства и могут достигать порядка 10 % уплачиваемых сумм налогов;

2) включают в себя затраты труда, являющиеся наиболее значительной частью расходов на соблюдение налогового законодательства;

3) уменьшают финансовые ресурсы субъектов предпринимательства, не увеличивая при этом доходы государственного бюджета;

4) могут снижать конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности на международном уровне;

5) дестимулируют плательщиков добровольно уплачивать налоги, что ведет к образованию обширного теневого сектора;

6) могут привести к избыточному налоговому бремени;

7) регрессивны и поэтому создают нежелательные эффекты в распределении налогового бремени.

Регрессивность таких расходов подтверждается аналитическими отчетами, составленными налоговыми администрациями различных государств и международных организаций в 2000-х гг. Уменьшение уровня расходов на соблюдение налогового законодательства по мере увеличения объема годового оборота свойственно почти для всех рассматриваемых стран.

Помимо этого, зарубежные исследования демонстрируют прямую зависимость между уровнем расходов на уплату налогов и размером теневой экономики. Так, именно издержки уплаты налогов и социальных платежей дестимулируют организации функцио-

нирывать в рамках формальной экономики. Помимо этого, поскольку ввиду регрессивности налогового бремени, значительные расходы, связанные с соблюдением налогового законодательства, ложатся именно на субъектов микро- и малого бизнеса, последние зачастую и составляют основу теневого сектора экономики. Особенно актуальным данный вопрос является для Республики Беларусь, где доля неформальной экономики составляет, по различным оценкам, от 10 до 50 %.

На рис. 2 представлена информация о соответствии размера расходов на соблюдение налогового законодательства субъектов малого бизнеса размерам теневого сектора экономики различных государств, в которых проводились соответствующие исследования.

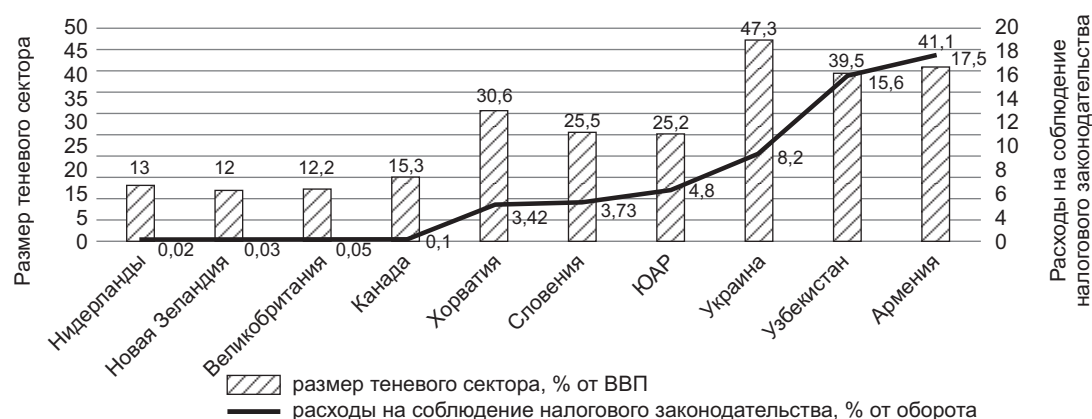

Рис. 2. Уровень расходов на соблюдение налогового законодательства и размер теневого сектора в различных странах, %

Источники: разработано автором.

Расходы на соблюдение налогового законодательства в процентах от объема годового оборота приведены в отношении тех субъектов малого бизнеса, которые в различных государствах выделены в статистическую группу с наименьшими значениями показателя годового оборота и, соответственно, занимают наиболее значительный удельный вес в общем числе налогоплательщиков.

Информация, представленная на рис. 2, подтверждает тот факт, что в государствах, где расходы на соблюдение налогового законодательства для малого бизнеса высоки, размер теневого сектора также велик. Помимо этого, значение коэффициента корреляции между размером теневого сектора и уровнем расходов на соблюдение налогового законодательства составил 0,84, что свидетельствует о сильной корреляционной связи между этими показателями. При этом, согласно проводимым исследованиям, наибольшим образом данному явлению подвержены государства с формирующимся рынком — бывшие страны СНГ, к которым относится и Республика Беларусь. Это происходит ввиду того, что налоговые системы для субъектов малого предпринимательства здесь начали формироваться сравнительно недавно, и вопрос с высоким уровнем расходов на соблюдение налогового законодательства решен в недостаточной степени.

Для Республики Беларусь проблема также состоит и в том, что специальные исследования, позволяющие проанализировать транзакционные налоговые издержки, в том числе, расходы на соблюдение налогового законодательства для субъектов малого предпринимательства (в отличие от Армении, Украины), не проводились. Ввиду этого сложно оценить, насколько администрирование налогообложения малого бизнеса является трудоемким для государства и насколько обременительно соблюдение всех требований

налогового законодательства для малых организаций и индивидуальных предпринимателей, функционирующих в рамках того или иного налогового режима.

Правительства государств предпринимают разнообразные меры, способствующие изменению пропорций распределения расходов на соблюдение налогового законодательства между крупным, средним и малым бизнесом. Построение налоговых систем для малого бизнеса требует проведения значительной работы, включающей в себя множество этапов в их взаимосвязи со степенью экономического развития государства в целом и малого бизнеса в частности. В конечном итоге, это должно содействовать уменьшению издержек уплаты налогов для малых фирм и, как следствие, сокращению теневого сектора экономики.

В ходе исследования мы изучили следующие методики оценки уровня расходов на соблюдение налогового законодательства:

- 1) стандартная модель затрат (SCM);
- 2) Paying Taxes;
- 3) методологии, используемые Службой внутренних доходов США (IRS): индивидуальная модель бремени налогоплательщиков (ITBM), модель бремени малого бизнеса (SBBM) и модель бремени бизнес-налогоплательщика (BTBM);
- 4) общие затраты на нормативные правовые акты для предприятий, которые были использованы Советом шведской промышленности и торговли для улучшения регулирования;
- 5) правила проверки расходов по соблюдению требований нормативно-правовых актов (SIROCCO);
- 6) модель нормативного контроля (RCM), используемая в Швейцарии;
- 7) руководство по идентификации и представлению затрат на соблюдение, используемое государственными органами в Германии;
- 8) подход, основанный на затратах на регулирование — голландская методология, разработанная SIRA Consulting;
- 9) индекс сложности, используемый Управлением Великобритании по упрощению налогообложения.

В результате сопоставления перечисленных методик по таким критериям, как гибкость, точность, возможность сегментации, межстрановые сопоставления, стоимость проведения оценок выявлено, что в качестве методики оценки расходов на соблюдение налогового законодательства в Республике Беларусь можно использовать следующую:

$$PCN3 = \text{Средняя заработная плата} \cdot \text{Время, затраченное на соблюдение налогового законодательства} + \text{Накладные расходы.}$$

Данная методика включает элементы SCM и Paying Taxes. Время, затраченное на соблюдение налогового законодательства, рассчитывается согласно методике Paying Taxes. Для определения суммы накладных расходов предлагается по умолчанию использовать 50 % от денежного выражения расходов времени, затраченного на соблюдение налогового законодательства.

Преимуществом такой методики является ее гибкость и адаптируемость к изменениям законодательства, возможность межстрановых сопоставлений. В качестве возможных направлений улучшения предлагаем сегментировать данную методику исходя из различных размеров бизнеса (как в методике IRS).

Установлено, что существенным недостатком оценки расходов на соблюдение налогового законодательства являются:

- сложность определения того, какие именно затраты связаны с соблюдением налогового законодательства;
- высокая стоимость проведения такого мероприятия. В связи с этим полагаем возможным проведение опросов субъектов хозяйствования с частотой не реже одного раза в пять лет.

В результате проведенных расчетов установлено, что уровень расходов на соблюдение налогового законодательства малыми организациями Республики Беларусь по отношению к выручке от реализации составляет 0,17 %. Это ниже, чем в Украине или Армении, однако выше по сравнению со странами ЕС.

Следует отметить, что данная цифра, по нашему мнению, не совсем достоверна, поскольку в Республике Беларусь функционируют организации, относящиеся к малым, годовой оборот которых очень велик, что обеспечивает в итоге довольно высокую сумму выручки в расчете на одного налогоплательщика.

Исследование зарубежного опыта налогообложения малого бизнеса показало, что для того чтобы сократить уровень расходов на соблюдение налогового законодательства, в мировой практике реализуются следующие мероприятия:

1) разработка специальных режимов налогообложения, позволяющих вести упрощенный налоговый и бухгалтерский учет;

2) разработка особых правил в рамках общеустановленной системы налогообложения:

- по налогу на прибыль — упрощенный налоговый и бухгалтерский учет, применение кассового метода учета выручки от реализации, применение специальных мер для стимулирования инновационного развития и инвестиций.

- по налогу на добавленную стоимость — установление порогового значения валовой выручки для регистрации в качестве плательщиков НДС [16].

При этом не рекомендуется прибегать к пониженным ставкам налога на прибыль, поскольку это, как правило, порождает злоупотребления в налоговой сфере.

В связи с вышесказанным предлагаем следующие возможные направления совершенствования налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь:

- ограничение времени применения упрощенной системы налогообложения до трех лет, что позволит минимизировать риск сдерживания развития организаций;

- установление порогового значения валовой выручки для регистрации в качестве плательщиков НДС не только для индивидуальных предпринимателей, но и для микроорганизаций, что даст возможность данной категории плательщиков уменьшить бремя соблюдения налогового законодательства в части косвенных налогов. В качестве порогового значения предлагается использовать установленный в настоящее время критерий для индивидуальных предпринимателей, однако в дальнейшем считаем целесообразным уточнить размер данного критерия;

- выведение из состава налогообложения налогом на прибыль частных унитарных предприятий, прибыль которых может облагаться подоходным налогом при персонификации доходов на уровне ставки подоходного налога для индивидуальных предпринимателей. В пользу такого решения может говорить отсутствие ограниченной ответственности собственников унитарных предприятий, специфический численный состав штатов сотрудников (существенная доля функционирующих унитарных частных предприятий возникла на фоне запрета осуществлять наем персонала из индивидуального предпринимательства), позволяющий говорить о том, что данные субъекты в большинстве относятся к малому предпринимательству.

Реализация данных мер позволит учесть специфику функционирования сектора малого предпринимательства в Республике Беларусь и сократить расходы на соблюдение налогового законодательства, тем самым повысив прозрачность экономики страны.

Таким образом, применение специальных мер налогообложения в отношении малого бизнеса позволяет сократить транзакционные издержки уплаты налогов, включающие в себя издержки эффективности (вызывающие диспропорции, возникающие ввиду различий в масштабах деятельности малого и крупного бизнеса, а это весьма актуально для стран с формирующимся рынком), административные издержки государства и расходы на уплату налогов субъектами малого бизнеса. Значительный размер и регрессив-

ный характер последних ведет к расширению теневого сектора экономики. Это доказывает необходимость построения налоговой системы для субъектов малого предпринимательства, сокращающей расходы на соблюдение налогового законодательства.

Источники

1. *Erard, B.* Explaining the U.S. Income Tax Compliance Continuum / B. Erard, C. Ho // eJournal of Tax Research. — 2003. — Vol. 1, № 2. — P. 93–109.
2. *Klun, M.* Administrative Costs of Taxation in a Transition Country: The Case of Slovenia / M. Klun // Czech J. of Economics and Finance. — 2003. — Vol. 53, № 1-2. — P. 75–84.
3. *Sandford, C. T.* Tax Compliance Costs Measurement and Policy / C. T. Sandford // Fiscal Public. — 1995.
4. *Stoner, J. A. F.* Introduction to Business / J. A. F. Stoner, E. G. Dolan. — USA : Scott Foresman and Company, 1985. — P. 86.
5. *Tran-Nam, B.* Tax Compliance Costs Methodology: A Research Agenda for the Future / B. Tran-Nam // The paper presented at Compliance Costs Symposium. — Sydney, 2000. — P. 51–68.
6. *Tran-Nam, B.* Tax Compliance Costs: Research Methodology and Empirical Evidence from Australia / B. Tran-Nam // Nat. Tax J. — 2000. — Vol. LIII, № 2. — P. 229–252.
7. *Vaillancourt, F.* The Administrative and Compliance Costs of the Personal Income Tax and Payroll Tax System in Canada / F. Vaillancourt // Canad. Tax Paper, № 86. — Toronto : Canad. Tax Found., 1989.
8. *Martin, J.* Costs of Tax Administration: Nature of Public Costs / J. Martin // Bull. of the Nat. Tax Assoc. — 1944. — Jan. — P. 104–112.
9. *Tran-Nam, B.* Measuring The Costs Of Tax Complexity: An Economic Perspective [Electronic resource] / B. Tran-Nam // Monash University. — Mode of access: <http://www.buseco.monash.edu.au/blt/tlpri/2014/tax-complexity/papers/140827-tran-nam.pdf>. — Date of access: 16.10.2017.
10. Administration and compliance costs of taxation [Electronic resource] // Australian Government. The Treasury. — Mode of access: http://comparativetaxation.treasury.gov.au/content/report/html/15_Chapter_13.asp. — Date of access: 14.10.2017.
11. *Evans, C.* The Compliance And Administrative Costs Of The TVM: What Are The Implications? / C. Evans, B. Tran-Nam // Tax Value Method Consultative Conference, Coogee Beach, Sydney, July 23–24, 2001. — Coogee Beach, Sydney, 2001. — P. 175–195.
12. *Oliver, T.* Tax system complexity and compliance costs — some theoretical considerations [Electronic resource] / T. Oliver, S. Bartley // Australian Government. The Treasury. — Mode of access: http://archive.treasury.gov.au/documents/1009/HTML/docshell.asp?URL=05_Tax_Complexity_and_Compliance.htm. — Date of access: 16.09.2017.
13. *Sandford, C. T.* International Comparisons of Administrative and Compliance Costs of Taxation / C. T. Sandford // Austral. Tax Forum. — 1994. — Vol. 11, № 3. — P. 291–309.
14. *Sandford, C.* Administrative and Compliance Costs of Taxation / C. Sandford, M. Godwin, P. Hardwick // Fiscal Public. — 1989.
15. *Slemrod, J.* On Voluntary Compliance, Voluntary Taxes, and Social Capital / J. Slemrod // Nat. Tax J. — 1998. — Vol. LI, № 3. — P. 485–491.
16. *Пекарская, А. Ю.* Подходы к реформированию общеустановленного режима налогообложения для малого бизнеса / А. Ю. Пекарская // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — Т. 1. — С. 291–293.
17. *Pekarskaya, A. Yu.* The Approaches to the Reform of Common Tax System for the Small Business / A. Yu. Pekarskaya // Economic Growth of the Republic of Belarus: Globalisation, Innovations, Sustainability : the Materials of IX Intern. Sci. and Practical Conf., Minsk, May 19–20, 2016 : in 2 vol. / Belarus State Econ. Univ. ; ed.: V. N. Shimov (resp. ed.) [et al.]. — Minsk, 2016. — Vol. 1. — P. 291–293.

Статья поступила в редакцию 09.11.2017 г.

MANAGED CHOICE AS A TOOL FOR BEHAVIORAL ECONOMICS

The article describes the essence of the theory of controlled choice, the features of behavioral distortions in economic space. Specific situations of irrational economic and organizational behavior of a person are given, recommendations on the use of the theory of controlled choice in regulation of behavioral deviations of the consumer in the market are given.

Keywords: *economy; man; behavior; rationality; irrationality; distortions; social programming; managed choice.*

М. В. Петрович
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

**УПРАВЛЯЕМЫЙ ВЫБОР КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье излагается сущность теории управляемого выбора, особенности поведенческих искажений в экономическом пространстве. Приведены конкретные ситуации иррационального экономического и организационного поведения человека, даны рекомендации по использованию теории управляемого выбора в регулировании поведенческих отклонений потребителя на рынке.

Ключевые слова: *экономика; человек; поведение; рациональность; иррациональность; искажения; социальное программирование; управляемый выбор.*

В 2017 г. Нобелевской премии по экономике был удостоен Ричард Талер за «вклад в исследование поведенческой экономики». Один из ведущих современных экономистов, автор «теории подталкивания» («управляемого выбора»), бывший советник президента США Б. Обамы. В своей известной книге «Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать», изданной в русскоязычной версии в 2015 г., Талер ставит вопросы и дает на них следующие ответы:

- «Экономическая теория устарела. «Человек рациональный» — слишком ограниченная модель, чтобы объяснить наши решения и поступки. Эта книга переосмысливает все, что вы знаете о человеческом поведении, и помогает извлечь из этого максимум выгоды.
- Как устроен магический эффект «бесплатных» предложений, которыми широко пользуются рекламодатели.
- Как спланировать изначальный выбор потребителя, от которого потом будут зависеть все последующие.
- Иррациональность не случайна и не бессмысленна — напротив, она вполне систематична и предсказуема, Как найти закономерности» [1].

Классическая экономическая наука объясняет рыночное поведение человека известным выражением А. Смита: «В этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя свои собственные цели, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» [2]. В дальнейшем в научном мире под такой невидимой рукой стали понимать действие экономических законов общества, а такого человека называть — «homo economicus» («человек экономический»).